

ОБЛАКА

14.07.2015

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

Уже более четырех лет в Российской Федерации действует Закон о полиции. Это один из важнейших федеральных законов, от которого зависит степень доверия простых граждан к государственным органам, к государству как социальному и политическому институту, доверие к власти как таковой. «Там, где законы в силе – и народ силен», - заметил еще в I веке до н.э. римский поэт Публий Сир.

Российский Закон о полиции определяет ее предназначение в том, чтобы противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасность. И, прежде всего, задача полиции - защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан. При этом, как говорится в первой статье Закона, «полиция незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств». Это могут быть как граждане России, так и иностранцы, находящиеся на территории РФ, а также ранее судимые граждане. На практике же иногда приходится искать защиту от действий представителей самих органов внутренних дел, которые они допускают либо по незнанию своих элементарных обязанностей, либо – в большинстве случаев надеемся, что это не так - предумышленно. У микрофона доцент Южно-Российского института - филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук Юрий Блохин:

8 марта на мой телефон поступил звонок, и один из старых знакомых – бывший осужденный... он предлагал нам прибыть в отдел полиции, потому что его задерживают... Я пытался у него узнать, в качестве кого его доставляют. Я предложил ему узнать цели его доставления, и разговор моего собеседника с полицейским я лично слышал по телефону. Я, честно говоря, пришел в замешательство, потому что полицейский на прямой вопрос, с какой целью его доставляют в отдел полиции, отвечал загадками, например, а как ты хотел, если ты сделал вот это вот... Я предложил моему собеседнику спросить фамилию, для того чтобы звонить в отдел полиции, я слышал, как отвечал полицейский: приедет в отдел полиции (видимо имел в виду меня) и там, в рапорте, посмотрит. Я моему собеседнику, которого задерживали, предложил повторять ровно за мной и полицейскому сказать о том, что есть статья Закона о полиции, обязывающая его представиться. На этом, в конце концов, я услышал треск... он мне жалуется, что у него телефон пытались отобрать.

Юрист по специальности, преподаватель юридического факультета, Юрий Блохин фактически стал очевидцем нарушения сразу нескольких положений закона о полиции – сотрудник при проведении задержания не просто не предоставил необходимой информации, но и отказывался ее сообщить даже после настойчивых требований задерживаемого. Как гражданин и как член общественной наблюдательной комиссии по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, Юрий Блохин обратился с заявлением в ГУВД Ростовской области:

Я написал заявление в ГУВД с просьбой, во-первых, установить этого сотрудника и привлечь к дисциплинарной ответственности или любой, предусмотренной законом, а также принять превентивные меры, потому что, судя по практике жизни, такие несоблюдения процедуры, они очень распространены, и на его месте мог оказаться любой, в том числе и я. Тем более, что я и оказывался в таких случаях, когда необоснованно когда-то сотрудники полиции действовали.

Ответ Главного Управления внутренних дел, который пришел через месяц, оказался, что называется, ответом не по существу, и вызвал недоумение.

Я-то считал, что я являюсь очевидцем этого правонарушения. Я подчеркиваю, что я не просил провести проверку как в тех случаях, когда ко мне поступает непроверенная информация. Тут я, как гражданин, имеющий юридическое образование, знающий текст закона, я увидел несоответствие действий полицейского и закона. Поэтому удивил меня первый ответ, через месяц он пришел, о том, что данный сотрудник полиции служит в другом подразделении, поэтому мое заявление было перенаправлено начальнику того, другого подразделения. Ну, надо отметить, что для того, чтобы выяснить фамилию и служебную принадлежность сотрудника мне бы лично хватило 15 минут. У них на это ушел месяц.

Еще через месяц пришел ответ, что служебная проверка не выявила нарушений в действиях этого сотрудника – все его действия были признаны соответствующими закону и приказам, регламентирующим деятельность МВД. С одной стороны, инцидент можно считать не стоящим внимания, с другой – в нем можно увидеть и более общие черты, характеризующие существующие взаимоотношения между Человеком и Государством. Комментирует Юрий Блохин:

В данном случае, эта проблема, казалось бы, мелочная, но однако она показывает отношение к гражданам. Ну, и соблюдение требований закона о полиции о том, что критерием их деятельности является мнение, доверие граждан. И в данном случае ситуация возникла такая, что есть гражданин, с одной стороны, который является очевидцем несоблюдения закона и есть сотрудник полиции, который заявляет о том, что закон он не нарушал. И в данном случае одно слово против другого слова... было оценено так, как правота сотрудника. Я думаю, что такое положение не способствует повышению доверию населения, которое является, как я уже сказал, одним из критериев эффективности деятельности полиции.

***

Ситуация, как бы проста на первый взгляд она ни казалась, требует более пристального анализа, поскольку может коснуться любого гражданина, который попытается оспорить действия или бездействия сотрудников правоохранительных органов или любого другого государственного органа. Какие же права человека в данном случае были нарушены, и существуют ли эффективные способы защитить эти права? У микрофона доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы, кандидат юридических наук Юрий Блохин:

В данном случае интересная ситуация складывается, потому как для обжалования этих действий, например, в суде, в порядке 25-й главы, я должен в самом заявлении написать, какое лично мое право было нарушено таким неполным ответом или необъективным ответом. И вот здесь возникла юридическая коллизия. С одной стороны, лично мое право - оно заключается в том, чтобы указывать на недостатки в деятельности любых государственных органов – так вот я указал на эти недостатки. И я ожидал хоть какой-то адекватной реакции на них. А судя по всему реакции не было. Поэтому юридический казус заключается в том, что право самого заявителя и ожидания объективного рассмотрения его

заявления, оно регламентируется косвенно, например, в законе о порядке обращения граждан – там сказано, что ответ должен быть полный, по существу поданных заявлений.

Одно из фундаментальных прав, гарантируемых Конституцией РФ, это право гражданина на информацию, в том числе, на получение достоверной информации о деятельности государственных органов и должностных лиц. В данном случае есть признаки того, что именно это право и было нарушено, а эффективного алгоритма защиты не предусмотрено. Тем более, когда гражданин сам не юрист и не обязан знать юридических тонкостей. Многие не так хорошо знакомы и с Конституцией и вполне могут даже не заметить самого нарушения того или иного конституционного права.

Это действительно проблема. И здесь бы я выделил две проблемы: первая – чисто юридическая... это в принципе редкость, чтобы гражданин обратил внимание на недостатки деятельности полиции. Но это к другой сфере проблем относится. Но и самое интересное, что гражданин-то может обратиться, но в случае проведения такой неполной или необъективной проверки, гражданин действительно не знает, какое его право нарушено и на основе чего, каких законов требовать все-таки объективного рассмотрения его обращения в том случае, когда он обращается в интересах либо другого лица, либо неопределенного круга лиц. Поэтому откуда гражданам знать? Есть общий принцип, который не очень популярен в нашем государстве – общий принцип должен действовать..., что в случае неустранимых сомнений между гражданином и представителем государства, все сомнения толкуются ... в пользу гражданина.

Такой принцип называется презумпцией виновности государства. И он справедлив, уже хотя бы потому, что у государственных органов есть очевидная заинтересованность в том, чтобы скрыть нарушения, допущенные сотрудником. Таким образом, у них есть мотивация к проведению неполной проверки. У гражданина, который не является стороной конфликта, такая мотивация отсутствует. Хотя часто отсутствует и противоположная мотивация. Продолжает Юрий Блохин:

У нас...да, пожалуй, во всей Восточной Европе, ментально заложено презюмирование правоты представителей государства, и поэтому некоторые граждане не то, что сами не реагируют на нарушения, они еще и шикают на тех, которые пытаются сделать замечания, указать на его несоответствие. И вот эта вот вторая проблема, она уже не в сфере законодательства. Это ... правовая культура, правовое сознание граждан.

Общественная наблюдательная комиссия Ростовской области по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания – один из самых эффективных субъектов общественного контроля в России за правоохранительными органами. Результаты ее мониторинга показывают, что далеко не все сотрудники полиции знают свои обязанности при проведении достаточно сложной процедуры задержания граждан и права самих задержанных.

Как член наблюдательной комиссии Ростовской области, Юрий Блохин посещает отделы полиции и часто встречается с подобными ситуациями.

У нас повальный бич – это когда граждан не задерживают процессуально, а заявляют о том, что его «пригласили» для беседы, но очевидно, что от такого приглашения он не может отказаться без риска быть подвергнутым за неисполнение законного требования. Поэтому сотрудники искренне полагают, что они могут не представиться, они могут «пригласить» или же доставить для разбирательства, не представляя, какую конечную цель они преследуют.

И сотрудники, и простые граждане зачастую искренне считают, что следует вести себя так, как это удобно государству, государственному служащему, чиновнику. Хотя функциональное назначение государства заключается именно в том, чтобы служить интересам населения, во имя соблюдения прав человека - поэтому удобно должно быть не сотруднику полиции, а людям, ради которых они работают. Об этом собственно и говорится в первой статье закона о полиции, которая гласит, что ее предназначение – служить защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан. От того, насколько это реализуется на практике, зависит и доверие конкретного человека, гражданина к правоохранительным органам и к государственным органам в целом.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.